Свою жизнь Няим Маликович посвятил любимому делу – работал киномехаником. Сорок пять лет трудового стажа включают в себя такое многообразие показанных им фильмов и столько освоенных им тонкостей мастерства киномеханика!
Разные времена переживала советская кинематография, а вместе с ней и Няим Маликович Сабитов, старавшийся всегда идти в ногу со временем.

Родом из Щербакова

Сегодня этот семидесятилетний ветеран живет в селе Пензятка Лямбирского района. Но родился он в Щербакове, в небольшом семействе, рос под присмотром матери и бабушки. Не сложилась семейная жизнь Мягфуры Ибятулловны с отцом Няима – Маликом, происходившим из нижегородских татар. Через год, после рождения сына, вернулся он на родину, оставив в Щербакове жену с сыном. Впечатлительная, ранимая и, в то же время, открытая натура мальчишки, взрослевшего под женской опекой, находила самовыражение в увлечении механикой и музыкой. Из маленького сарайчика возле дома часто доносился металлический лязг деталей, из которых он пытался то мотоцикл собрать, то над стареньким приемником колдовал.

Играй, гармонь любимая

Душа подростка начинала волноваться и тоненько вибрировать, едва заслышав переливчатые звоны сельской гармошки. Мать купила ему подержанную гармонь за сорок пять рублей. Но играть Няим научился отнюдь не сразу. Как только не прилаживал свои пальцы к заветным кнопочкам, дабы воспроизвести любимую мелодию, да не рождались пленительные гармоничные звуки и все тут! А беглая игра соседского парня-самоучки Марата покоя не давала. Досада брала – почему у того мелодия так и льется, а у него – нет? До поры. Пока не осенила, наконец, и Няима исполнительская муза.

Случилось это так. Однажды бабушка Айша готовила продукты к обеду. Когда мыла картошку, то напевала тихонько старинный протяжный баит «Сак-Сок», дошедший до нее с незапамятных времен. Татарская душа Няима, внимательно прислушавшегося к бабкиному пению, как-то вдруг настроила свои струны в унисон с древней кружевной мелодией. А пальцы самопроизвольно повторили услышанный напев… Позже удивленный сосед спросил: «Кто научил?». На что Сабитов, усмехнувшись, ответил: «Да бабка...».

С тех пор больше трех десятков свадеб прошел Няим Маликович со своими гармошками. Некоторые инструменты он подарил друзьям, а иные «добрые» люди не вернули. Няим абы, вздохнувши, лишь рукой махнул.

Однажды попросил он своего доброго знакомого, знатного гармониста, заслуженного работника культуры РМ Рафаэля Алиевича Авязова, долгие годы руководившего свербеевским ансамблем «Зулейха», достать ему любительскую гармонь. Его просьбе Авязов внял и через некоторое время вручил приятелю самодельную гармонь своего покойного сослуживца из Кочкурова, которую тот завещал Авязову. Спустя неделю заявляются оттуда земляки покойного за инструментом – продай, мол, втрое больше дадим за гармошку! Однако проводил Няим Сабитов непрошеных гостей со двора вежливо, но твердо: «Ни денег, ничего не надо от вас – не продам!». Так, до сих пор и не расстается с нею, холит и лелеет, как любимую подругу. На свадьбах играет да на сельских гулянках. Или сам-друг одну из своих любимых татарских песен – «Идел» или «Сарман» – затянет для души…

Немые фильмы говорили о жизни

[redacted]